

СОВЕТСКОМУ

ДОРОГИЕ ВЫПУСКНИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА!

СЕГОДНЯ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДИПЛОМ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА — ЛУЧШЕГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ РОССИИ. СПЕЦИАЛИСТОВ ВАШЕГО УРОВНЯ С РАДОСТЬЮ ПРИМУТ В СВОИ КОЛЛЕКТИВЫ ВЕДУЩИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ВУЗЫ СТРАНЫ И ЗАРУБЕЖЬЯ, КРУПНЕЙШИЕ ФИРМЫ МИРА.

С ЧЕСТЬЮ И ДОСТОИНСТВОМ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ. ПОМНИТЕ, ЧТО ЗВАНИЕ ВЫПУСКНИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА КО МНОГОМУ ОБЯЗЫВАЕТ. ВЫ СОСТАВЛЯЕТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ЭЛИТУ ОБЩЕСТВА. ЖЕЛАЮ ВАМ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ В НАУКЕ И ДРУГИХ, ИЗБРАННЫХ ВАМИ ОБЛАСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СВОЕЙ АЛМА МАТЕР — ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ. СЧАСТЛИВОГО ВАМ ПУТИ В ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ, СЧАСТЬЯ, РАДОСТЕЙ И ЛЮБВИ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ, ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ В НАУКЕ И ТРУДЕ.

ДЕКАН ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ПРОФЕССОР В.И. ТРУХИН

Интервью начальника курса М.Г. Гапочки

Здравствуйте, Михаил Германович! Прошли эти 5 с половиной лет. Вас можно поздравить или посочувствовать?

Можно и поздравить, и посочувствовать. Когда уходит курс — это и радостно и грустно. Когда дети уходят из родительского дома, какое чувство испытывают родители? Вы это познаете чуть позже.

Какже так случилось, что Вы согласились занять должность начальника курса?
Принял много. Я люблю студентов, мне проще и интереснее общаться с более молодыми, чем я. Наверное потому, что мой «паспортный» возраст не совпадает ни с моим биологическим возрастом ни с возрастом души. Еще одно. В свое время эта должность называлась «заместитель декана по курсу». Так вот, положение о заместителе декана по курсу разработала, в том числе, и мой отец. Но основная причина — творить добро, здесь это крайне необходимо.

А сколько курсов Вы уже выпустили?
Выпустил один курс в 2005 году. Ваш будет второй. Беру обязательство вернуться к этой работе, когда Вы приведетесь учиться на факультет своих детей.

Как Вы считаете, студенты повзрослели за это время? Сильно? В какую сторону?
Внешне — конечно. Они «повзрослели» и «возмужали». А внутри, какие были, такие и остались. Не верите — присмотритесь к себе и другим.

Работа начальника курса отнимает много времени (КСД, леканские и т.д.). Уверены ли вы заниматься научной деятельностью?

Конечно, по существу на остальное времени почти нет, и этого остатка не хватает. Чтобы вести научную деятельность, надо постоянно думать о своей проблеме. Иначе ничего не получится. Но стараясь, по крайней мере, поддерживать себя в форме. Сейчас у меня три студентки-дипломницы нашего курса.

Были бы Вы рады встречать своих студентов в стенах факультета после выпускного?
Я всегда радуюсь встрече со своими студентами, где бы она ни происходила. Радуюсь их успехам, хочется, чтобы у всех все сложилось хорошо. Но, к сожалению, студенты забывают своих наставников. Это вполне естественно, я не обижусь.

Если честно, сколько человек с нашего курса знаете по имени и в лицо?
Думаю, абсолютное большинство.

Что бы Вы хотели пожелать своим студентам?
Никогда не обманывай, себя — в том числе.

Какое самое запоминающееся событие было за время нашего обучения?
Оно еще вперед.

По какому поводу было произведено распределение по группам на первом курсе?
Половина московской, половина иногородних, 6 девушек (25% на курсе), две подгруппы в соответствии с тестированием по английскому языку и пожелания самих студентов (по возможности).

Насколько мы лучше по сравнению с вашими предыдущими «детьми»?
Не лучше и не хуже — другие. Но это и хорошо!

Инспектор курса Фурсова Г.П.

Давно окончен лекций курс, А вы-то лишь вошли во вуз!

Ну, согласиться, как-то грустно Вам покидать любимый ВУЗ? И перекрестники уже

Галдят на каждом этапе, Ну, что ж, удачи им, ребятам, Вы это видели уже?

Последний взгляд на леканат, И — первый шаг, как на канат! Теперь держись, студент вчерашний: Тебе дороги нет назад!

Но ведь дипломы говорят, О том, что мучились не зря! Вперед, друзья! Всем вам — фортуны! Удачи, прощайте говорю!

Шагать вам дальними путями, Ни перед чем не отступать, И все, намеченное вами, Пусть будет сделано на пути!

И с радостью, смешанной с грустью, я вас С путешествием в жизнь поздравлю! И вам в этот самый торжественный час Прощаю дальнейший путь.

Здоровья и счастья, удач вам одних, Чьбы дети вас крепко любили, Разумное, доброе сеяли в них И вечное чтоб не забыли!

Выпускники о факультете и о себе

Дарья Дейген

Дата рождения: 15-ноя-1989

Родной город: Москва

О себе: В одном предложении и не расскажешь! Звоните, пишете, всегда рада пообщаться!

Питата: Люди, которые преуспевают в этом мире, не летают и шипят нужные им обстоятельства, а если не находят, то создают их.

Про мою группу: Я обожаю свою 666ю, мы действительно очень подружались после распределения!

Что дал мне университет: Друзей, без которых я себя не представляю! Характер, взгляд на окружающий мир, умение общаться с людьми и многое другое. И, разумеется, фундаментальное образование.

Я никогда не забуду: Наши пары в 6й группе и сессии в 17й. Мы приходили из экзамена в 7.30 утра! Легко догадаться зачем...

День Физика: 72 часа почти без сна, поездки в МЕТРО по 4 раза в сутки, преимущественно после 2 часов ночи, ритуал шитья фасада (площадью 81 кв. метр!), общая атмосфера единения всех физиков! А также особенности остальных истинно физических различений: Первый снег с его конкурсом рок-групп, Посвящение с его ночным глэмпингом и утренним арбузом в осеннем лесу

Любимый предмет: Атомная физика, квантовая механика

Планы на будущее: На ближайшее будущее — аспирантура, на дальнейшее — карьера и семья.

Увлечения: Организация мероприятий, танцы

Желаю: Реализовать себя! В жизни это очень важно!

Наталья Чирская

Дата рождения: 17-фев-1988

Родной город: Жуков

О себе: Навыкий романтический оптимист

Про мою группу: Дикая, но симпатичная!

Что дал мне университет: Самых лучших Учителей и самых лучших Друзей.

Я никогда не забуду: Надеюсь, а ничего не забуду. И спустя много лет мы будем рассказывать друг другу, как это было — учиться в Университете.

Любимый предмет: В общем и целом — физика. Выбрать одно невозможно

Планы на будущее: Глупо строить планы, все равно не угадаю

Желаю: Желаю всем почаще смотреть на мир глазами ребенка и не забывать, как он прекрасен!

Юлия Фатеева

Дата рождения: 01-март-1987

Родной город: Саров, Нижегородская обл.

Питата: «Все в наших руках»

Про мою группу: Самая замечательная, интересная, веселая и дружная

Что дал мне университет: Университет стал вторым домом, в который всегда будет хотеться вернуться

Я никогда не забуду: Эту удивительную университетскую атмосферу и то море познания, надежда и веры в будущее, которые она дает

Любимый предмет: No comments

Планы на будущее: Изменить мир к лучшему! Ну, хотя бы страну.)

Увлечения: Жизнь во всех ее проявлениях

Желаю: Верить в красоту своей мечты и никогда не терять крыльев, которые подарил нам любимый университет!

Линара Лысцева

Дата рождения: 31-март-1989

Родной город: Москва

О себе: 6 лет назад я не могла себе представить, что закончу физфак. И до сих пор скучаю по чисте меня увлекало, как в это делала

Питата: Life isn't about finding yourself. Life is about creating yourself. (с) Бернарт Шюпп

Про мою группу: У каждого из нас было две группы. Если мы первая группа навсегда останется для меня первой и родной, то со второй я помню, как мы изворачивались, сдавая экзамены и получая зачеты... Итого: не забуду электрод, практически соревнование на время. Это обложка!

Что дал мне университет: Пусть я не помню и половины вещей из тех, что случала... Но физфак дал мне то, что не дал бы мне ни один другой факультет ни одного другого университета мира. Знакомство с потрясающими людьми. И это бесценно!

Тимофей Максимов

Дата рождения: 24-дек-1987

Родной город: Москва

О себе: Гармонист

Питата: Если хочешь найти счастье, научись получать удовольствие от его поиска

Про мою группу: Группа интересная, но слегка разобщенная. Каждый интересен по своему. Думаю, далеко пойдут.

Что дал мне университет: Друзей, склад ума и духовные ценности. Ну и еще чуток знаний.

Я никогда не забуду: Атомную зиму

Любимый предмет: Атомка

Планы на будущее: Хоть на чуток сделать жизнь в нашей сумасшедшей стране лучше. И еще играть на гармошке.

Увлечения: Музыкальные инструменты и музыка, спорт, литература, рисование, переводы по атомке, военная техника.

Желаю: Всем больше любви и созидания

Александр Дергачев

Дата рождения: 11-март-1988

Родной город: Москва

О себе: Я — человек работоспособный и трудолюбивый. Считаю, что любую работу нужно делать хорошо, иначе не стоит и браться. В людях ценю умение жить по совести. А еще очень люблю помогать людям. Так что обращайтесь!

Питата: Однажды мир проглотил под нас!

Про мою группу: Моя группа — лучшая на факультете. Ведь я в ней учился!

Что дал мне университет: Почти всю мою жизнь. Видно, придется этот долг отдавать...

Я никогда не забуду: Тех людей, с которыми прошёл этот путь. Многие из них дали мне гораздо больше, чем я смог дать им. Спасибо!

Любимый предмет: Лучшие лекции: Квантовая теория (Силаев П.К.), Лучший курс: Численные методы в физике (Чесноков С.С.). Самые интересные пары: конечно же, Лазерный практикум!

Планы на будущее: Светить всегда, светить везде, до дней последних дней!

Увлечения: Классическая литература, спорт и выпивание христианом.

Желаю: Совершенствовать душу, тело и разум. Обязательно найти свою любовь, ведь без нее человек — не более чем покойник в отпуске. Всегда сохранять оптимизм. А главное — радоваться жизни!

Петр Жохов

Дата рождения: 20-дек-1988

Родной город: Москва

Любимый предмет: Ноутбук, электронная книга и ключи от лаборатории.

Планы на будущее: Нобелевская премия

Увлечения: ФИЗИКА! А еще айкюдо и сноуборд

Маргарита Шарипова

Дата рождения: 01-сен-1988

Родной город: Уфа

О себе: Мне невероятно везло в жизни. То, что я училась на физфаке, в Москве — это чудо. 6 лет назад такое невозможно было представить.

Питата: «Два месяца работы в лаборатории могут сэкономить час в библиотеке».

Про мою группу: В ней были талантливые ребята. Не только физики, но и артисты. Мне никогда не было скучно с ними, они постоянно что-то творили — рисовали комиксы, пели, баллагурили. Мне очень повезло с группой — и на первом курсе, и на третьем.

Что дал мне университет: Новое мировоззрение и лучших друзей.

Я никогда не забуду: Поиск книг, потерянного во время игры в снежки на 1 курсе.

Любимый предмет: Кинескопы сложных систем

Планы на будущее: Буду учиться дальше. Я все еще ощущаю в себе недостаток знаний и умений. Надо исправлять.

Увлечения: Свет, цвет, музыка, литература, математика и психология

Желаю: Обнять обязательно. В мире столько всего интересного!

Максим Дергачев

Дата рождения: 10-июн-1989

Родной город: Чита

Питата: Мысли глобально, действуй локально

Про мою группу: всех люблю!

Что дал мне университет: Друзья, связи и квазиэпопийный по внутренним делам свободы внутренний мир.

Я никогда не забуду: Чувство причастности к Большой Науке, возникавшее на первом курсе, лекции Попова, Квашникова и Лоскутова старшего, за их безграничную преданность науке и нравственно-чистой душевной чистоте

Любимый предмет: Любая творческая и физкультура

Планы на будущее: Хотел бы учиться дальше.

Увлечения: Тангобал

Желаю: Добиться всем своих внутренних целей вне зависимости от мнения окружающих

Конкурс имени Р.В. Хохлова на лучшую студенческую научную работу

В январе 2011 года на физическом факультете МГУ проведен конкурс имени Р.В. Хохлова на лучшую студенческую научную работу 2010-2011 учебного года.

В соответствии с условиями конкурса кафедрами были представлены на рассмотрение жюри 30 дипломных работ. Жюри подвело итоги конкурса. Почетными дипломами и денежными призами награждаются следующие студенты:

Премия 1 степени

Юшков Егор Владимирович — кафедра математики

Исупин Павел Владимирович — кафедра квантовой электроники

Премия 2 степени

Катков Иван Юрьевич — кафедра астрофиз. и зв. астр.

Сергеев Александр Сергеевич — кафедра физики колебаний

Стеклова Екатерина Михайловна — кафедра общей физики

Труханова Мария Ивановна — кафедра теоретической физики

Премия 3 степени

Воронцова Мария Александровна — кафедра физ. полим. и крист.

Новоселов Александр Андреевич — квант. теор. и ФЭФ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!!!

Поздравляем!

Поздравляем наших коллег, получивших премию имени М.В.Ломоносова, а также почетные звания Московского университета: Заслуженный профессор, Заслуженный преподаватель, Заслуженный научный сотрудник и Заслуженный работник МГУ

Лауреат премии имени М.В. Ломоносова за педагогическую деятельность:

Погожев Владимир Александрович, доцент кафедры общей физики

Заслуженный профессор МГУ:

Кульбачинский Владимир Анатольевич, профессор кафедры физики низких температур и сверхпроводимости

Рашкович Леонид Николаевич, профессор кафедры физики полимеров и кристаллов

Слаженки Александр Михайлович, профессор кафедры общей физики

Заслуженный преподаватель:

Сырьев Николай Игоревич, доцент кафедры общей физики

Южаков Виктор Илларионович, доцент кафедры общей физики

Заслуженный научный сотрудник:

Арсений Татьяна Николаевна, ведущий научный сотрудник кафедры фотографии и физики микроволн

Козеников Валентин Николаевич, ведущий научный сотрудник кафедры физики атмосферы

Заслуженный работник МГУ:

Виноградов Николай Сергеевич, ведущий электроник кафедры акустики

Глазунова Елена Михайловна, ведущий инженер кафедры общей физики

Образ Ломоносова и Советская власть

октябрь 1917-июнь 1941

Волею судеб, первая книга о Ломоносове при Советской власти печаталась уже в декабре 1917 года. Советское правительство, понятно, не имело никакого отношения к этому изданию. Императорская Санкт-Петербургская Академия наук, переименованная в мае 1917 года в Российской Академии наук, просто продолжала свою издательскую деятельность.

Но даже, малочисленная научная и техническая интеллигенция могла наблюдать совершенно неожиданные для текущей обстановки действия этого правительства. Секретарь Совнаркома (привычнее бы Кабинета Министров) и личный секретарь Ленина Н.П. Горбунов посетил 10 апреля 1918 г. Академию наук и передал от имени Ленина сообщение, что «Советское правительство готово оказывать всестороннюю помощь работам Академии наук и считает крайне желательным возможно широкое развитие научных предприятий Академии». Советская власть в ближайшие 2-3 года создаст свыше 50 научно-исследовательских учреждений, среди них Академия сельскохозяйственных наук, ЦАГИ, Нижегородская

радиолaborатория, Институт радиологии и рентгенологии, Всесоюзный институт минерального сырья, Институт удобрений, Пищевой институт и многие другие. Большевистки не только провозглашают цель «обогатить науку и технику с практической производством», но и их вождь лично обращается в октябре 1920 г. к широкой от побед в Гражданской войне молодежи с призывом «учиться, учиться и учиться». В стране две трети населения неграмотны.

В страшных условиях Гражданской войны новая власть прикладывает все силы для ликвидации этой беды. Первый «Военный букварь» для взрослых выпущен в 1919 году. Расширенный выпуск букварей для взрослых рабочих и крестьян начал в следующем 1920 году. В это же время выходит из печати, скань известно автору, первая при Советской власти книжка о Ломоносове.

Годом позднее в Берлине, в издательстве, курируемом М. Горьким, была издана книга о Ломоносове академика В.А. Стеклова. Неожиданное обращение известного математика, вице-президента Академии наук к теме исторической биографии было, по-видимому, инициировано М. Горьким, который в письме к Ленину от 16 сентября 1920 г. писал: «мною... привлечено к делу популяризации научных знаний около 300 человек лучших ученых России, академики, писатели и сданы в печать за границей десятки книг...». В это же время образ Ломоносова появляется на молодежной театральной сцене.

Приведенные примеры — труда историка, ученого и драматурга — свидетельствуют о молчаливом согласии автора и официального учреждения (Наркомпроса) с образом Ломоносова в его ипостаси ученого 1865 и 1911 годов.

Однако частного мнения конкретных лиц или даже отдельных учреждений далеко недостаточно в условиях новой власти для признания Личности исторически значимой и приемлемой фигурой. Необходимо политическое решение или хотя бы немасштабное (безмолвное) одобрение на высшем уровне. И такое решение должно было прийти при подготовке празднества 200-летия годовщины Академии наук в сентябре 1925 г.

Вице-президент Академии наук В.А.Стеков «воспользовался мыслью о предстоящем 200-летием обиде РАН» и обратился по инстанции в Комитет по науке Наркомпроса РСФСР (ему подчинялась Академия) с предложением широкой программы празднования юбилея в международном масштабе с приглашением иностранных ученых, доказывая как научное, так и политическое значение такого празднества. Идея воспринята, и юбилею придано государственное значение как мероприятию всесоюзного масштаба.

Национале юбилея, 27 июля 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О признании Российской Академии наук высшим учебным учреждением Союза ССР». Отныне Академия наук из республиканского стала высшим всесоюзным научным учреждением, состоящим при Совнаркоме СССР, и получила наименование: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.

С 5 по 10 сентября торжества проводились в Ленинграде, с 11 по 14 — в Москве. Юбилей отмечался как традиционный праздник общенациональной значимости, небывалый по всей истории Академии по своей торжественности и по масштабам. В нем участвовали высшие руководители страны, в том числе и председатель ВЦИК (по нынешнему — президент) М. И. Калинин. На заводах и фабриках происходили торжественные митинги и собрания. Было получено 1500 приветственных адресов, писем и телеграмм. В юбилейных торжествах участвовало 1000 советских и 98 иностранных гостей, из них 23 немца, в том числе Макс Планк, и известный индийский физик Раман.

Исторический юбилей — это еще и живая связь времен. На торжества приглашена и присутствует вместе с отцом 13-летнего пионера Илья Михайловича Быхова, — праправнучка Ломоносова по женской линии.

Газеты «Правда», «Известия», «Рабочая Москва», «Комсомольская правда», «Ленинградская правда» и другие ведут репортажи о подготовке и проведении мероприятий с 1 по 15 сентября.

Официоз страны, печатный орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» в день открытия торжества 5-го сентября посвятила событию переднюю и центную полосы. В центре полосы размещались портреты Бломенгетрста (первого президента АН), Ломоносова, первооткрывателя АН — президента Каринского, вице-президента Стеклова, действующего секретаря Ольденбургера — и академика Павлова. Соответствующие статьи академиком подтверждали преемственность наследия и готовность сотрудничать в новых условиях. Здесь же пот И. Молчанов кивал к памяти Ломоносова:

Пропали шари, корол и бояре, Ушли, как уходит весною снега, С наукою в ногу идет прорабтар, С наукою в ногу ведет мулатка.

Ты слышишь, Михайло, как шаг их уверен, Ты слышишь, как мчатся лихие годы, В науку для нас не закроешь двери, Наука от нас не уйдет никогда.

Мы любим работать на работе упорной, Мешая по горсти и плавая и шпак, Но знаем, для нас не бывает вздорным, Под тридцать и сорок шагать на рабфак.

В строфах провозглашается близость образа к лозунгу «Наука и труд», к насущным проблемам времени — просвещению народных трудящихся масс.

В следующем номере с 5-ой статьи «Академик Михайло Ломоносов» (огромный посыл) выступил Л. Сосновский, старый большевик, один из основателей газеты. Итогом исторического экскурса в статье стала четкая сформулированная программа использования образа для воспитания и просвещения рабочей молодежи (выразительность цитаты оправдывает ее объем):

«Ретный век академии будет... первым веком... сближения науки с народными массами. Массы поймут значение науки и ее твердые — Академии, массы не только поймут, но и полюбят науку как лучшего своего друга и помощника. Надо им помочь понять, и, пожалуй, восчувствовать творческую мощь и красоту науки. И я не знаю для этой цели лучшего способа как познакомить массы с обликном академика Михайлы Ломоносова и сказать им: «... изучайте жизнь и труды великого революционера науки Ломоносова». Легко сказать «из

ВИА

Журавли

Меж болотных стволов красовался восток огнейский…
Вот воступит октябрь — и покажется вдруг журавли!
И рубадут время, лопотут журавлиные клыки
Над моим чердаком, над болотом, забитым влады…
Широко по Руси предначинаный срок уводяния
Возвешают они, как сказание древних странци.
Все, что есть на душе, до конца выражает рыцальце
И высочай полет этих гордых прославленных птиц.
Широко на Руси мапнут птицца согласные руки.
И забывает болот, и утраты злосибных надей…
Этo выразят все, как сказание, небесные злук,
Далеко разлгасит улетающий плн журавлей…
Вот летят, вот летят… Отверите скорее ворота!
Выходите скорей, чтоб взлетнуть на любимцев своих!
Вот замолкли — и вновь сиротеет душа и природа
Оттого, что — молчи! — так никто уж не выразит их…

1965

В горнице

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Магуча виснет вода,
Молча приносит тепло…

Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лица на речной мели
Скоро догнет совсем.

Дремлет на стене мой
Ныч кружевная тень,
Загря у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Будут поливаться цветы,
Думать о ночной судьбе,
Буду до новой звезды
Локу мастерить себе…

1965

Улетели листья

Улетели листья
с тополей—
Я вспомнилась в мире неубегности.
Не жалея ты листа, не жалея!

А жалея любовь мою и нежность!
Пусть деревья голые стоят,
Не княжи ты шумные метели!
Разве в этом кто-то виноват,
Что с деревьев листья
улетели?

1970

Угрюмость

Я вспомнил угрюмые воды,
Летящие мимо и прочь!
Я вспомнил угрюмые молы,
Я вспомнил угрюмую ночь.
Я вспомнил угрюмую птицу,
Взлетевшую жертву стечень.
Я вспомнил угрюмые лица,
Я вспомнил угрюмую речь.
Я вспомнил угрюмые думы,
Забываете мною уже…
И стало угрюмо, угрюмо
И как-то сплюнуто душе.

Примечание Гл. редактора: выбор стихотворений может вызвать возражения. Выбрал из тех, которые знаю наизусть, те, которые исполнились в первую очередь.

Моя родина — СССР!

К 20 годовщине гибели СССР

«Много лет я спорил — в жизни, в сети — с людьми, которые рассказывали мне про мою страну какие-то страшные вещи. Я пытался что-то доказать, обосновывать, приводить шифры, свои воспоминания, воспоминания и впечатления друзей и знакомых — но они стояли на своём. Было так — а не иначе.

«В 1981 на центральном рынке города Новосибирска на единственном мясном прилавке рублили что-то вроде дождливой лошади», — говорил мне Петр Багмет, известный в фило, как «пан антепер».

Помилуйте? Пан антепер! — но я жил в двух кварталах от этого рынка — и он был весьма богат! Я же там был! Так и он там был…

И меня вдруг осенило! Мы жили в разных странах! Да что там в разных странах — в разных реальностях! И не только пан антепер — но немало других.

Мне даже стало жалко их — в такой страшной и неприглядной реальности ОНИ жили. Уже в детском саду их были воспитатели, невинноиди и изводили другие дети. Их кормили насильные мерзкой липкой кашей.

В моем садике были замечательные желтые цыплята, выложенные кирпичком желтым по силикатному, воспитатели читали нам замечательные книжки, к нам приходили шефы с кукольными спектаклями. Были огромные кубики, — померта, из которых можно было строить корабли и замки. Настольные игры, игрушки кукол — все было. А на праздники мы устраивали замечательные утренники, вылезал из котка, чтобы порадовать родителей. Мы рассказывали стихи, танцевали, пели. Даже можно, на ложах играть. А с какой гордостью мы показывали морщинки танца в родительском НИИ! А какой матероский воркотин и бесозырку синца для меня мама!

А ИХ с самых детских лет их посылали с шести утра стоять в очередях, да по-локом. И даже в новый год в подарках им давали маленькие сморщенные, кислые мандарины! Но я-то помню — что мои мандарины были очень-очень вкусные! И даже дома их кормили калorien-то убавшими синими кураны, серой лапшой. И сахар был у них серый, мокрый и несладкий. И в школе им было тяжело. Над ними издевались тучные учителя. От них в библиотеках прятали книги.

А в моей реальности — мне приносили новинки, с ещё не просохшими штампами. Учителя у меня по большей части были замечательные люди.

А ещё их, почти все, насильно загоячили. Сначала в октябряг, потом в пионеры. И всю дальнейшую жизнь загоячили. Куда только не загоячили.

Да, их реальность можно было только стойко переносить. Летом я один сезон проводил в пионерском лагере, другой — с бабушкой в городе отъезда «Алтуго», и минимум раз в два года мы съезили всей семьей в Крым, в Анапу. Море, рыбушки, крабы, арбуз, закончанный глубоко в мокрый песок — это Анапа. Это злороти!

Им — путевок не давали, их лагеря было меньше наноминимал концентрацииные, чем пионерские, городовой отапка не было.

Да, потом их загоячили в комсомол. В их комсомоле надо было молчать на собраниях и выполнять приказы. И были злые партийные кураторы. Если ты не слушался этого куратора — то могло случиться что-то страшное. Такого страшного, что ОНИ даже сказать не могут.

Я же перешел первое же отчетно-выборное, после чего сам оказался в комитете комсомола. И партийным куратором у нас была Лидия Аркадьевна — милединой человек.

Их с самого детства отрезали от заграницы. Им не давали встречаться с иностранцами, а если вдруг такое случалось — то забирали все, что иностранцев давал бышему ребеку.

Ужас, правда? А в моей замечательной стране — были кубки интернациональной дружбы. Мы общались с амеркянами, англичанами, немцами. И в запальном — тоже. Переписывались даже. Чехи и словаки вообще были как родные. Французы, правда, не помню.

А когда с транзитного самолёта сняли пожилото шотландца с сердечным приступом — его не спрятали от народа в спецлечебнице, что как произошло бы в ИХ мире — а положили в ветеранскую палату к делу. И сестра бегала к ним переводить.

И потом даже выдвинул с камины-то сувенирами пришла. И её никто не отбавил. Ведь это была не их — НАША страна. А ещё мне жалко их родители! Они были такие хорошие — но их всегда затирали злые начальники. Денег всегда не хватало, и они искали какие-то шабашки, а злые начальники их запрещали идти шабашки искать. И работали с ними всегда плохие люди — они все время завидовали. Их родители тоже загоячили — в партию.

Один из НИХ почему-то очень гордился, что комбайны, которые изобретал его папа очень плохо работали. Хотя папа был очень талантливым.

И коммунед дед Федор Михайлович Гаврилов, до войны — директор школы — и гордился именно этим. Не поверю, потому, что это было в другой стране. А начальники у нас был жук, но начемерно-то это было скорее похвалой. Он был черныш и очень хитрый — я хорошо его помню.

А ещё мама была изобретателем. И статьи писала. И её за это не наказывали, а наоборот — платили деньги. И почему-то в партию её никто не загояли.

А ещё им врал я. Все Газеты, радио, телевизор, учителя. Даже родители. Одна девочка спросила — папу — почему он слушает Аркадия Северного — ведь это враг? А папа ответил — потому что враг надо быть в лицо. А сам просто его любил, этого Северного. Ещё этот папа рассказывал — что заставляли его присутствовать во время олимпиады к разговорам с иностранцами — и докладать куда-нибудь, а при возможности разговор сводить к правильным. Но ведь ему уже не было веры, правда?

Став старше, я заметил, что реальности разошлись не в момент моего рождения.

Они жили в какой-то странной «верхней вольте с ракетами» — а мы в великой мировой реальности.

Даже Великая Отечественная Война у нас оказалась разной. И в их реальности — врага «завалили мясом», но какой-то странний субъект под названием «простой мужик». Коммунисты — отжиались в тылах.

Поговорю. На одного убитого немца приходилось четыре, а то и пять убитых «простых мужиков». Но «простой мужик» так победил. Впрочем всем. И коммунистам в тылу, и Жукову, который спал и видел, как побольше «простого мужика» известно. И командирами, которые только с ПТК разлетались могли и пить трофейный шинель, добывать «простым мужиком».

А особенно — вопреки лично тов. Сталину. Танки у нас были плохие. Автоматы плохие. Самолёты плохие.

Но только те, которые наши. Союзники поставляли нам хорошие. Вот именно хорошими танками «простой мужик» и победил. Но кто Сталин забрал у «простого мужика» все плоды победы, а самого «простого мужика» посадил в Гулаг.

Такой он был нехороший.

В моей реальности — тоже была война. Но в ней воевали все. И партийные и беспартийные. Все советские люди — кому позволяло здоровье и возраст. И даже кому не позволял — шли воевать тоже.

Коммунист дед Иван Давыдович, до войны — сельский учитель — погнй при прорыве у мстечка «Меней».

Дядя Великая Отечественная Война у нас оказалась разной. И в их реальности — врага «завалили мясом», но какой-то странний субъект под названием «простой мужик». Коммунисты — отжиались в тылах.

Поговорю. На одного убитого немца приходилось четыре, а то и пять убитых «простых мужиков». Но «простой мужик» так победил. Впрочем всем. И коммунистам в тылу, и Жукову, который спал и видел, как побольше «простого мужика» известно. И командирами, которые только с ПТК разлетались могли и пить трофейный шинель, добывать «простым мужиком».

А особенно — вопреки лично тов. Сталину. Танки у нас были плохие. Автоматы плохие. Самолёты плохие.

Но только те, которые наши. Союзники поставляли нам хорошие. Вот именно хорошими танками «простой мужик» и победил. Но кто Сталин забрал у «простого мужика» все плоды победы, а самого «простого мужика» посадил в Гулаг.

Такой он был нехороший.

В моей реальности — тоже была война. Но в ней воевали все. И партийные и беспартийные. Все советские люди — кому позволяло здоровье и возраст. И даже кому не позволял — шли воевать тоже.

Коммунист дед Иван Давыдович, до войны — сельский учитель — погнй при прорыве у мстечка «Меней».

Дядя Великая Отечественная Война у нас оказалась разной. И в их реальности — врага «завалили мясом», но какой-то странний субъект под названием «простой мужик». Коммунисты — отжиались в тылах.

Поговорю. На одного убитого немца приходилось четыре, а то и пять убитых «простых мужиков». Но «простой мужик» так победил. Впрочем всем. И коммунистам в тылу, и Жукову, который спал и видел, как побольше «простого мужика» известно. И командирами, которые только с ПТК разлетались могли и пить трофейный шинель, добывать «простым мужиком».

Герой нашего времени-3

или Регенерация политических группов

Мифы — долой!

В арсенале средств идеологической войны, которую ведут «инженеры человеческих душ» демократической России против собственного народа, не последнее место занимает героизация антисоветских деятелей различной масти и прославление их делений в борьбе с вымышленой социализм страной. Ну что подельнее с нашей «второсекью эмиграции», у которой так и чешутся руки совершить что-нибудь подпольное против исторической памяти советского народа. То сынок слезливую песенку о монархисте-поручике или потерпевшем коня скауле, то выкатывает в дальних краях и привезут в столицу останки какого-нибудь полузабывтого беглого белого генерала, то поставят памятник царскому адмиралу, прославившемуся в Гражданскую войну зверской расправой с воставщиками против него сибирскими крестьянами.

Вот о последнем, о том, кого народ остроумно определил не как человека, а как набор неких предметов — эмуидир анималист, погон французский, табак японский, правитель окмийский — и пойдёт речь. Он, о самозваном «верховном правителе» России, которому недавно потерявшие разум головы поставили памятник, адмирале Колчаке. Одного памятника мало, решил политический бомбид демократической России, надо что-нибудь покруче, да так, чтобы проявилo всех, а особенно молодое поколение страны, для которого что, Колчак, что Собчак — одна хрень, что и в сексу истории, то ли предводитель пещенотв XI века, то ли дворянство века XIX. И решили, руководствуясь известным указанием товарища Ленина, что их всех изобразить самым важным является кино, снять высокохудожественный фильм о неудачном кандидате в российские напояные, Сиаги. Под названием «Адмирал». Именно так: с твёрдым знаком на конце. Видно решили, что раз пахнет нафталином, то лучше запомнится.

И вот недавно, разбирая книги, доставившие мне случайно — подобрал среди выброшенных из библиотеки одного крупного московского завода новые от владельцев по причине необходимости (как библиотеки, так и самого завода, «перепрофилирование» под склад и магазин) — наткнулся на подпольный том «Сибирь при Колчаке» Е.Е. Колосова, выпущенный в 1923 году в Петрограде издательством «Колчак».

Прочитал и решил поделиться информацией с читателями газеты: авось, кто-нибудь из находящихся под впечатлением от душевного фильма похвалит более объективную информацию о белом «адмирале» и его подвигах. Ведь книга написана человеком, который был сам свидетелем «окочажошничью», те, того, что творилось на сибирских просторах в 1918-19 гг., да, там же членом сибирского Ураделительного Собрания, не во все разделяющим взгляды большинства на события того времени.

Итак, ему слово. Вначале о тех, с чьей помощью сибирский диктатор пришёл к власти. «Лорд Черчилль заявил там *(речь идёт о заседании англоского парламента — В.М.)*, что положение в Сибири осенью 1918: было таково, что англичанам приходилось для охраны своих интересов предпринимать некоторые меры с целью надлежащей организации власти, и в результате этого появилось правительство, возглавляемое Колчаком» (стр.64-65). Ну что ж, вернее о происхождении «правительства» Колчак не скажешь.

«Теперь о личности «адмирала»*В.М.*… Правительство Колчака… представляло из себя какое-то удивительное собрание людей совершенно бездарных в государственном и политическом отношении. Менее же всего к роли государственного деятеля, да ещё признанного правитя страной этого гражданского войны, когда такую роль получают в общественной жизни народные массы, был подготовлен сам Колчак» (стр. 106).

«Тогда в Сибири являлось большой модой всячески поносить имя Керенского. Но Колчак являлся совершенно таким же истеричным и безвольным существом, он был полагательно тем же Керенским, только с той разницей, что, обладая всеми его недостатками, он не имел ни одного из его достоинств. Сибири была переполнена в то время рассказами, особенно частыми в среде иностранных дипломатов, о постоянных истериках и нервных припачках, которыми адмирал Колчак то и дело награждал своих министров, а под конец, после падения Омска, и таких людей, как ген. Нокс и ген. Жанен. Ни с теми, ни с другими адмирал во время своих истерик не стеснялся. На приемах он стучал кулаками, кричал: «разогнать», «выгнать», если ему кто перешёл, временами был в состоянии полагательно не-высвешеном: не слушл, что ему говорили даже такие его пестуны, как Нокс и Жанен. После падения Омска, на ст. Тайга, Жанен и Кокс советовали Колчаку сложить с себе звание верховного правителя и пойти на уступки. Адмирал на это ответил дикой истерикой, доходя до того, что дикой и истеричный крик не удовлетворял уже адмирала, и он начал бросать во все стороны попадавшиеся ему под руку предметы и производить много рода неистовств» (стр.107).

А теперь как правил этот истеричный «капиталец» России. Вот изданный с благословения «верховного правителя» приказ колчаковского генерала Розовова начальникам военных отрядов, подавляющих крестьянские восстания в Екатеринбургской губернии в марте 1919 года.

Первый параграф приказа: «При занятии селений, захваченных ранее разбойниками *(т.е. востанскими крестьянами. — В.М.)*, требовать выдачи их главарей и жомаков, если этого не произойдет, а достоверные сведения о наличии таковых имеются — распространять десктогов».

Параграф второй: «Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, — сжигать, взрослые мужское население распространять по-лодому, имущество, лошадей, повозки, хлеб и т.д. отбирать в пользу казна».

Параграф шестой: «Селения, население брат, заложников, в случае действий оседельцами, направленных против правительственных войск, заложников распространять бесощадно» (стр. 125).

«Итак, — пишет автор книги, — вот меры борьбы с повстанцами, —распространять десктогов; расправляться бесощадно; распространять все мужчин по-лодому; деревни сжигать. Поговорюне истребление взрослого мужского населения!». При этом он замечает, что, истребляя мужское население востанских деревень, Колчак следует примеру других своих «сестулюю» — японцев, действовавших аналогичными методами в Амурской области. «Расстреляли и порками усмирне-ние, однако, не ограничивались», продолжает автор, «после них начинались еще грабежи… Брало сельхозживотные мясныя, фрукты и мелкую домашнюю скотину, а скот угоняли гуртами. Тех, кто протестовал, обвиняли в *соучастии повстанства и либо порож, либо просто убивали, расстреливая*» (стр.135).

Но, поскольку дела у любимица наших демократических киношников шли всё хуже и хуже, способы экзекуции приходилось совершенствовать. «Для того что-бы не терять пуха на расстреле, придумали новый способ казни. Без пролития крови… Занят был Енисейск еще зимой, … расположен город прямо на реке: на

льду «били» проруби. В эти проруби и сбрасывали людей либо живыми, либо несдохими. Это называлось «направлять в Турханск. Штыками и нагайками осужденных на казнь гнали к прорубям и там топчили… В селе Катаниском было убито свыше 60 чел… Был случай, когда сбросили туда *(т.е. в прорубь. — В.М.)* крестьянку, заположенную в болышевизме, с ребенком на руках…То называлось выводить измену «с корнем» (стр.138).

«На Ангаре и на Енисее зимою спускали под лед, очень часто просто с целью грабежа. На третьей великой сибирской реке, на Оби, наблюдалась несколько иная картина. Здесь рубили головы. Считалось большим искусством одним ударом отрубить голову. Рубили саблями. Летом 1919 г., в районе Усть-Чарышской пристани, на Оби, на пароходе, служившем карательному отряду, приговоренных ставили на самый край борта, заставляли нагибать голову над водой и сбрасли ее ударом сабли. Труп и голова падали в реку. Иногда забавлялся, говорил, например, приговоренному: — Сними носки-то. И когда он наклонился, все было кончено.

Рубили головы, впрочем, и на Енисее» (стр. 139).

Ну как, господа демократические киношники, впечатляющие кадры получились бы, если бы вы имели смеельсть (и совесть) показать своего «адмирала»*В.М.* таким, каком он был на самом деле, а не придуманым у улоу власти (и денежному мешку) мелодраматическим героем, якобы патриотом России. Впрочем, история по справедливости распространялась с вашим героем, отправив его самого «в Турханск». Ведь-таки, может быть, и хорошо, что сами впечатлительная кинобубаки кино впечатлительная, столь и забывчивы. Наша политика, что фильм, который вы стоносите, не Бог весть какой шедевр. Ну, похвали немного зрителя и… забывайте своего героя.

А вот тех, что

Разорвали отаманов,

Разорвали воевод

И на Тихом океане

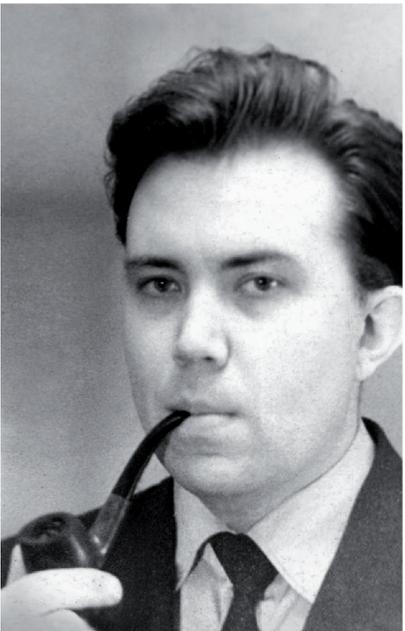
Свой закончили поход,

народ ещё долго, очень долго будет помнить. Ведь ещё не вечер. Далеко не вечер. Не так ли, господа? **В.М.**

Интернет

К 75-летию профессора физического факультета МГУ Михаила Николаевича Девяткова

(21.12.1935 – 16.04.1984)

Еще студентом второго курса Миша Девятков пришел на кафедру физики СВФ, возглавлявшуюся профессором С.Д. Гвоздовером, сделав таким образом первый шаг в науку. Все последующие студенческие и аспирантские годы он работал в группе Анатолия Ивановича Костенико и к моменту защиты дипломной работы был уже автором двух статей и изобретения, патент на которое он получил будучи студентом третьего курса. Закончив физический факультет с отличием, он поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию и затем продолжал научную деятельность, оставшись работать на факультете в должности ассистента. Это было 1962 год. Через два года Михаил Николаевич начал читать спецкурсы по исследователю? Михаил Николаевич был представителем очень много выигравшей в себе и богатой традициям семьи, принадлежавшей в прошлом известному дворянскому роду. Один дед его был даже губернатором в Вологде, другой — крупным российским предпринимателем. Отец Михаил Николаевич вместе с тремя другими детьми воспитывался в требованных почтении старших, строгом выполнении режима жизни, трудолюбия, отличной успеваемости по всем предметам и сумел воспитать в себе незаурядное человеческое достоинство. Все они стали известными физиками и «возродили» затем советскую науку. Отец М.Н. Девяткова, академик, Герой социалистического труда Н.Д. Девятков был выдающимся ученым в области СВФ электроники, работавшим на оборону советского государства. Другого пути, как стать физиком, у Михаила Николаевича просто не было. Он поступил в Московский университет на физический факультет и всю свою жизнь отдал факультету и науке.

А.И. Сухарев, Ю.А. Пирогов,

Г.И. Овчинникова, Л.И. Девяткова

сторонем обсуждении предстоящей большой работы, поехал к академику П.Л. Капице за оценкой и советами выдающегося ученого, патриарха советской физики. Петр Леонидович тепло принял и поддержал молодого ученого.

Работа длилась несколько лет. Михаилу Николаевичу вместе с его коллегами и учениками (в группу в разные годы входили Ю.А. Пирогов, Г.И. Овчинникова, Ю.В. Горохов, Л.Э. Антова, Г.И. Дьяковен, В.Ф. Шархин, В.Д. Якименко, В.О. Подколзин, С.К. Романюк, Р.В. Лебедев и др., продолжалось и сотрудничество с А.И. Костенико) удалось провести ряд пионерских исследований.

Полученные результаты позволили разработать теоретический аппарат для анализа систем с потенциальным барьером электростатического заряда, возникающим в межэлектронных промежутках с различной конфигурированной структурой, предложить и экспериментально подтвердить тепловую концепцию воледействия СВФ-потоки на электронные потоки. В этой работе полностью поддержку оказал ему профессор Анатолий Александров Власов, добрением которого Михаил Николаевич очень гордился. Интересно, что нелинейными свойствами пространственного заряда в модифицированном диоде Девяткова заинтересовался и знаменитый кафедрой радиофизики профессор С.Д. Гвоздвер, посетивший свой последние статьи в журналах «Вестник вузов. Радиофизика» и «Радиоэлектроника и электроника» именно этой проблеме.

Значимость проведенных М.Н.Девятковым исследований заключалась не только в том, что те или иные эксперименты были проведены впервые, но и тем, что ему удалось найти способ «стыковки» идеализированной теоретической модели с характеристиками реальных электронных устройств со сложной конфигурированной полды и электронных потоков. Завершающим этапом этой работы, которая явилась материалом для защиты докторской диссертации, стали предложенные Михаилом Николаевичем для внедрения в производство и Объединение «Исток» новые электронные приборы: электронно-лучевой усилителя с электростатическим управлением и фотозонный детектор с виртуальным катодом. блестящая защита докторской диссертации Михаила Николаевича, состоявшаяся на Ученом Совете физического факультета, была особо отмечена председателем Совета деканом факультета Василием Степановичем Фурковым.

Научные интересы М.Н. Девяткова не ограничивались только тематикой докторской диссертации. В те же 60-е и 70-е годы он занимался еще изучением вторичной электронной эмиссии сетчатыхэлектродов, исследованием диэлектрических характеристик сетчатыхэлектродов в миллиметровом диапазоне волн. В последние годы он проводил работы по эффекту кросс-модуляции в фотонронных казах, исследованию приема сверхслабого свечения (модуляционная методика с дискретным счетом фотонов), изучению эмиссии материалов, обладающих пироэлектрическим эффектом. Им была разработана географическая методика записи и восстановления изображений в миллиметровом диапазоне. Целый ряд работ проводился М.Н. Девятковым в рамках целевой комплексной научно-технической программы в соответствии с Постановлением ГКНТ СССР, Госплана СССР и АН СССР.

Михаил Николаевич был замечательным руководителем группы, был даже скорее коллегой, чем руководителем. Привлекательность его личности состояла в том, что он прекрасно умел ладить с людьми вне зависимости от их социального или научного статуса. Всегда корректен, внимателен, доступен, он обладал уникальным даром — умением слушать. Всегда ровный и сдержанный с сотрудниками, он не позволял себе ни панбратства, ни высокмерия по отношению к коллегам. На самом деле он был душой группы, участвуя во всех мероприятиях и серьезных и шуточных. Что стоил один только разговор о частном запрещении курения в помещении 2-655, автором которого был он сам. Любимый парой загнутахся душенькам прямо от злитного табака из курительной трубки. А шуточные отчеты по приемке помещения после уборки предельным джурками, среди которых наиболее смешными являлись те, что были написаны Мишей Девятковым.

М.Н. обладал удивительным научным чутьем, легко заражал новыми идеями и мог его угодно захватить и увлечь в предстоящий научный поиск. Не зря многие его студенты, распределенные в разные НИИ, часто приезжали обсудить научные мысли с Михаилом Николаевичем. Особенно приятными были появления в лаборатории Жени Маслова, одного из первых его дипломников. Приезжал, он часами вел беседы с М.Н. по поводу постановки «оросельных» экспериментов, которые бы подтвердили единую теорию гравитации и электромагнетизма! И Михаил Николаевич не только обсуждал, но и ставил эти эксперименты вместе с Женей. К сожалению, каждый раз это мешало получению результатов. Женя уезжал, чтобы через некоторое время появиться с новой идеей и все начиналось сначала. Надо отгадать должное Девяткову — он всегда старался выиграть в предлагаемую модель и, разуме е, ставил с Женей все новые и новые эксперименты.

Надо особо отметить уникальную способность М.Н. поинт. понять вопрос, который ему задает, и сразу без всякого сомнения вокруг да около обсуждать или отвечать четко на поставленный вопрос. Если чего-то не хватало для ответа, то более развёрнутым им приносил его на следующий день. Вообще жекая научной и не только научной мысли была его отличительной чертой, такой важной и в научной дискуссии и в работе со студентами. Общение с ним доставляло ему истинное удовольствие. Он мог оставаться на факультете бесконечно долго и придти в любой день, в любое время, когда студент-дипломник придет об этом. Спокойно и обстоятельно он мог еще и еще объяснить, как должен быть написан и оформлен диплом, подготовлен доклад, бесконечно обсуждать положения и выводы дипломной работы. Студенты понимали и ценили эти качества своего руководителя и уже после окончания факультета очень часто приходили к нему в лабораторию за советом.

Всю свою недолгую жизнь (он ушел от нас в апреле 1984 года) Михаил Николаевич считал, что истинная ценность человеческого существования на земле заключается в постижении человеческого духа, в следовании нравственному началу. Он никогда не признавал власти денег над человеком, не гонялся за наградами, а имела, полученные по договорам, часто отдавал сотрудникам, которых надо было дополнительно поощрить. Как отмечал знаменитый кафедрой профессор В.М. Лопухин, Михаил Николаевич был одним из самых аккуратных и дисциплинированных сотрудников. Трудно было представить кого-либо, кто мог столь надежно, добросовестно, в срок и с энтузиазмом выполнять поручение кафедры, выступить на заседании с такой принципиальностью, продуманностью и конкретностью, говорил Владимир Михайлович.

Михаил Николаевич жил активной общественной жизнью, был членом КПСС. Он подав заявление о вступлении в коммунистическую партию на последнем курсе аспирантуры, и это был продуманный жизненный выбор. Он гордился тем, что жил в стране социализма и считал, что историческая задача человечества, которое жаждет творчества, счастья, совершенствования во всем, а в том числе, в человеческой общности, состоит в построении общества равных возможностей. Он вел большую общественную работу на факультете, избирался секретером партбюро отделения радиофизики, заместителем секретаря парткома факультета. Он очень хорошо понимал людей и наивно поэтому к нему часто обращались с просьбой спонсировать, трезво, аккуратно развести возникающие порою конфликты и получить полезный совет.

Нельзя было сказать, что у него был большой жизненный опыт, но к нему, как к человеку, обладающему жизненной мудростью, обращались многие и находили в нем сочувствие. Он давал совет другому человеку, порою поставив себя на его место – в этом и заключалась его мудрость. Что ж, быть может, мудрость передается по наследству? Михаил Николаевич был представителем очень много выигравшей в себе и богатой традициям семьи, принадлежавшей в прошлом известному дворянскому роду. Один дед его был даже губернатором в Вологде, другой — крупным российским предпринимателем. Отец Михаил Николаевич вместе с тремя другими детьми воспитывался в требованных почтении старших, строгом выполнении режима жизни, трудолюбия, отличной успеваемости по всем предметам и сумел воспитать в себе незаурядное человеческое достоинство. Все они стали известными физиками и «возродили» затем советскую науку. Отец М.Н. Девяткова, академик, Герой социалистического труда Н.Д. Девятков был выдающимся ученым в области СВФ электроники, работавшим на оборону советского государства. Другого пути, как стать физиком, у Михаила Николаевича просто не было. Он поступил в Московский университет на физический факультет и всю свою жизнь отдал факультету и науке.

А.И. Сухарев, Ю.А. Пирогов,

Г.И. Овчинникова, Л.И. Девяткова

Памяти Бурхана Керимовича Керимова

(25.05.1922 – 04.12.2010)

